

Это была ее первая официальная работа, и все пошло наперекосяк. Девушка, которая в другой жизни могла бы стать всемирно известным хакером Сомброй, мчалась по базе Los Muertos, на которую она случайно привела своих врагов, стремясь хотя бы обеспечить себе побег. Этому не суждено было случиться, и лицо молодой латиноамериканской хакерши столкнулось с дулом пистолета, когда она завернула за угол, в результате чего она упала на землю без сознания.

Когда она снова очнулась, она была обнажена и висела под потолком, подвешенная за запястья. Проверяя свои путы, она тихонько выругалась по-испански. Все пошло не так. Ее первое задание для Лос Муэртос, и она все испортила. Мало того, что она не справилась с заданием, ее программа очистки, очевидно, тоже испортилась, и им удалось отследить взлом до нее и Лос Муэртос.

Теперь она была неизвестно где, и они раздели ее до нитки, проклятые извращенцы. Молодая латиноамериканка некоторое время висела под потолком, прежде чем дверь в ее тюрьму наконец с шипением открылась и вошел мужчина с широкой мускулистой рамой. На его лице была улыбка, когда он рассматривал ее, обводя взглядом ее обнаженное тело и даже потянувшись, чтобы поласкать ее один или два раза. Конечно, она попыталась вывернуться, но он лишь усмехнулся и опустил руку на ее беспомощное тело, вместо этого шлепнув по чувствительной плоти.

"Пошел ты, мальпаридо! Убери от меня свои руки!"

Ее акцент был густым, но, глядя на него, она могла сказать, что он не поймет ее, если она будет говорить на своем родном языке. У нее возникло искушение сделать это, но она не видела в этом ничего хорошего, так что пока она будет говорить по-английски. Мужчина все же остановился, когда она внезапно выругалась, и улыбнулся, глядя ей в глаза.

"Вы знаете, кто я?"

Она не знала, но она была не из тех девушек, которые признаются в таких вещах, поэтому она поджала губы и молча смотрела на него. Его улыбка только расширилась.

"Ты пыталась украсть у меня, совсем недавно, на самом деле. Вы не представляете, как я был счастлив, когда мне сказали, что вас собрали на той базе, на которую я отправил своих людей. Ты прекрасная маленькая пута, не так ли?"

Конечно, он, блядь, использовал это слово. Почему полмира не удосужилось выучить

испанский, но все, похоже, знают слово "шлюха"? Стиснув зубы, девушка-висельник уставилась кинжалами на мужчину, а затем медленно заговорила, стараясь не пускаться в объяснения

"Чего ты хочешь?"

"Ах, ну, я хочу многого, моя дорогая. Но что я хочу от тебя... Одним словом, я хочу всего. Довольно просто, я думаю. Я собираюсь сломать тебя, а затем построить из тебя то, что мне нужно. Я говорю тебе это, потому что ты ничего не сможешь сделать, чтобы остановить меня. Это случится. Я хочу, чтобы ты знал, что это произойдет. Я хочу, чтобы ты видел, как это происходит. Я хочу, чтобы ты отчаялась".

Он наклонился ближе, и она могла видеть это в его глазах. Он был серьезен. А она была не в том положении, из которого можно было вести переговоры. Она внезапно рванулась вперед, чтобы удариться лбом о его нос, но он оказался быстрее ее, отступил и рассмеялся, когда она начала окончательно выходить из себя, ругая его на испанском языке, и ее голос раздавался в зале, даже когда он небрежно отошел от нее и снова оставил ее одну.

Однако латиноамериканка недолго оставалась одна. Далее последовали пытки во всех формах. Они доводили ее то до высот наслаждения, то до глубин агонии. Люди в черном причиняли ей боль всеми возможными способами, а в конце каждого дня утешали ее неизвестного похитителя. Сначала ей удавалось бороться с ним. Это было легко, поскольку он настаивал на том, чтобы называть ее Путой и никак иначе, и, казалось, наслаждался нежными ласками и чисткой ее тела, одновременно словесно унижая ее.

Каждую ночь он держал ее голову неподвижно и целовал, а она в ответ изо всех сил кусала его нижнюю губу. Иногда ей удавалось до крови, но чаще всего он вовремя отступал назад, чтобы избежать щелкающих зубов, и просто смеялся, украв свой поцелуй и довольный тем, что оставил ее на ночь.

Иногда она отключалась и просыпалась свежей. Девушка полагала, что в это время ее спускают вниз и приводят в порядок. Все это постепенно превратилось в рутину, и она начала привыкать к этому. Не к боли, никогда к боли, но она привыкала к его нежным прикосновениям, приятным поцелуям и даже к его унижительному обращению к ней. Когда она поняла, что реагирует на титул, она охнула и смогла продержаться еще несколько дней, испытывая ужас от осознания этого.

В конце концов, ничьи пределы не вечны, а Латина была достаточно молода, чтобы сломаться раньше, чем умереть. Настал день, когда она начала жаждать окончания пыток и начала

прикосновения его нежных мозолистых рук к ее больному телу. Настал день, когда она ответила на его обращение к ней простым "Да, сэр". И наконец, настал день, когда она перестала быть тем молодым хакером, который присоединился к Los Muertos, чтобы восстать против правительства, и просто стала Путой.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/2703/63292>